

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Териологическое общество при РАН
Постоянно действующая экспедиция РАН
по изучению животных Красной книги Российской Федерации
и других особо важных животных фауны России

II МЕЖДУНАРОДНАЯ РАБОЧАЯ ВСТРЕЧА ПО РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТРОДУКЦИИ ХИЩНЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

*Рабочая встреча посвящается памяти Валентина Сергеевича Пажетнова
(1936–2021), разработавшего систему возвращения в природу медвежат-сирот*

12–15 ОКТЯБРЯ 2021 г., Москва, ИПЭЭ РАН

Москва 2021 Moscow

Материалы II Международной рабочей встречи по реабилитации и реинтродукции хищных млекопитающих. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2021. 96 с.

II International Workshop on Rehabilitation and Reintroduction of Large Carnivores. М.: KMK Scientific Press Ltd., 2021. 96 p.

ISBN 978-5-907372-88-7

© ИПЭЭ РАН, 2021.
© WWF России, 2021.
© ООО «КМК», 2021.

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS
Russian Theriological Society RAS
Permanent Expedition of RAS for study of Russian Red Data Book animals
and other key animals of Russian fauna

II INTERNATIONAL WORKSHOP ON REHABILITATION AND REINTRODUCTION OF LARGE CARNIVORES

*Workshop is dedicated to the memory of Valentin S. Pazhetnov (1936–2021),
who developed a system for returning orphaned cubs to nature*

OCTOBER 12–15, 2021, Russia, Moscow

© IEE RAS, 2021.
© WWF-Russia, 2021.
© KMK Ltd., 2021.

ПИТАНИЕ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЛЕОПАРДА (*PANTHERA PARDUS SAXICOLOR*) ПОСЛЕ РЕИНТРОДУКЦИИ НА ЗАПАДНОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ

Пхитиков А.Б.¹, Трепет С.А.¹, Рожнов В.В.², Эрнандес-Бланко Х.-А.², Ячменникова А.А.², Чистополова М.Д.², Вейнберг П.И.³, Дзуцев З.В.³, Дронова Н.А.⁴

¹Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, Нальчик, Россия

²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия

³Северо-Осетинский государственный заповедник, Алагир, Россия

⁴WWF России, Москва, Россия

Ключевые слова: *переднеазиатский леопард*, реинтродукция, мониторинг, питание, восстановление вида.

В рамках Программы по восстановлению (реинтродукции) переднеазиатского леопарда на Северном Кавказе осуществлено 3 выпуска рожденных и подготовленных в Центре разведения леопарда молодых животных в естественную среду обитания: на Западном Кавказе (Кавказский заповедник (КЗ)) 6 особей: 2016 г. – 2 самца и 1 самка; 2018 г. – 1 самец и 2020 г. – 1 самец и 1 самка. На Центральном Кавказе (Республика Северная Осетия-Алания (РСО)) в 2018 и 2020 гг. по одной разнополой паре.

Спутниковые ошейники на леопардах позволяли отслеживать перемещения зверей и получать впоследствии данные по питанию. Ряд кластеров локаций невозможно было проверить, часть могла быть упущена из-за пробелов в данных у ошейников 2018-2022 гг., а малоразмерная добыча могла съедаться без затрат большого количества времени, необходимого для выделения точек локаций в качестве кластера для проверки. Несмотря на это, были получены ценные данные по видовому составу и территориальному распределению видов-жертв леопардов.

Продолжительность работы ошейников леопардов и спектр видов, добытых ими следующий. Самка Виктория (КЗ, 2016) – 342 дня, выявлен 31 кластер локаций, где предположительно совершена охота, проверено 25, подтвержденных – 19. Преобладали благородный олень – 9 особей, кавказский тур – 4, серна – 3. Самец Килли (КЗ, 2016) – 415 дней, 35 кластеров локаций, проверено 24, подтвержденных – 18. Добыл 5 оленей, 4 косули, 3 тура и 3 кабана. Самец Артек (КЗ, 2018) – 550 дней, 31 кластер локаций, проверено 24, подтвержденных – 15. Преобладали кабан – 5 особей, енотовидная собака – 5 (на 3 кластерах), олень – 2. Самка Волна (РСО, 2018) – 364 дня, 19 кластеров, подтверждено 15. Из добычи: серна – 6 особей, барсук – 4, шакал – 3. Самец Эльбрус (РСО, 2018) – 266 дней, 14 кластеров, подтверждено 7. Добыто: шакал – 6 особей, барсук – 2. Самка Агура (РСО, 2020) – 243 дня, 29 кластеров, подтверждено 22. Больше добыто: енотовидная собака – 7 особей, барсук – 4, шакал – 4. Самец Баксан (РСО, 2020) – 91 день, 9 кластеров, подтверждено 8. Из добычи: барсук – 3 особи, енотовидная собака – 2. Самка Лаба (КЗ, 2020) – 96 дней, 7 кластеров, подтверждено 4: 2 серны, олень, тур. Самец Кодор (КЗ, 2020) ошейник отработал чуть более месяца, за это время был выделен лишь один кластер, при проверке которого не обнаружено следов успешной охоты.

В целом, в рационе выпущенных леопардов широкий спектр видов, в том числе значительный размах их размеров. Доля крупных животных (оленей, туров, серн) среди подтвержденных жертв больше для Кавказского заповедника (строгий режим охраны, высокая численность и высокое видовое разнообразие крупных млекопитающих). На Центральном Кавказе преобладает добыча среднего размерного класса (шакалы, енотовидные собаки, барсуки). Возможной причиной может быть относительно низкая плотность крупных копытных при более высокой плотности более мелких потенциальных жертв. Исключение – самка Волна, освоившая участок обитания серн, вследствие чего они преобладали в ее рационе.

DIET OF THE PERSIAN LEOPARD (*PANTHERA PARDUS SAXICOLOR*) AFTER REINTRODUCTION IN THE WESTERN AND CENTRAL CAUCASUS

Alim B. Pkhitikov¹, Sergey A. Trepet¹, Viatcheslav V. Rozhnov², Jose A. Hernandez-Blanco², Anna A. Yachmennikova², Maria D. Chistoplova², Pavel I. Weinberg³, Zaurbek V. Dzutsev³, Natalia A. Dronova⁴

¹*Tembotov Institute of Ecology of Mountain Territories, RAS, Nalchik, Russia*

²*A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, RAS, Moscow, Russia*

³*North Ossetia Nature Reserve, Alagir, Russia*

⁴*WWF-Russia, Moscow, Russia*

Keywords: Persian leopard, reintroduction, monitoring, feeding, diet analysis, species recovering.

As part of the Program for reintroduction of the Persian leopard in the North Caucasus three releases of young animals born and trained at the Leopard Breeding Center into their natural habitat were carried out: 6 individuals in the Western Caucasus (Caucasian Reserve (CR)): 2016 – 2 males and 1 female; 2018 – 1 male and 2020 – 1 male and 1 female. In the Central Caucasus (Republic of North Ossetia-Alania (RNO)) in 2018 and 2020, one opposite-sex couple.

GPS-satellite-collars on the leopards enabled their tracking and obtaining the data on their diet. A number of location clusters could not be verified, some could be missed due to data gaps in the collars of 2018-2022, and small prey could be eaten quickly; there was not enough time to determine the locations as a cluster for further verification. Despite these factors, we obtained valuable data on species and distribution of leopards' prey in the area.

Overall, the period of collar functioning species, which were leopards' prey, were the following: The female Victoria (CR, 2016) – 342 days, 31 cluster of locations where the leopard supposedly hunted was identified, 25 verified, and 19 confirmed. Red deer (9 animals) accounted for the biggest share of the prey, and there were four West Caucasian turs and three chamois. The male Killy (CR, 2016) – 415 days, 35 clusters of locations, verified – 24, confirmed – 18. Prey: five deer, four roe deer, three turs and three wild boar. The male Artek (CR, 2018) – 550 days, 31 cluster of locations, verified – 24, confirmed – 15. Wild boars accounted for the biggest share of the prey (five animals), and there were raccoon dogs (in three clusters), and two deer. The female Volna (RNO, 2018) – 364 days, 19 clusters, 15 of them were confirmed. The most numerous prey: six roe deer, four badgers, three jackals. The male Elbrus (RNO, 2018) – 266 days, 14 clusters, seven clusters were confirmed. The most numerous prey: six jackals, two badgers. The female Agura (RNO, 2020) – 243 days, 29 clusters, 22 clusters were confirmed. The most numerous prey: seven raccoon dogs, four badgers, four jackals. The male Baksan (RNO, 2020) – 91 day, nine clusters, eight clusters were confirmed. Badgers (three animals) accounted for the biggest share of the prey, and there were two raccoon dogs. The female Laba (CR, 2020) – 96 days, seven clusters, four clusters were confirmed. Prey: two chamois, a deer and a tur. The collar of the male Kodor (CR, 2020) functioned for a bit more than a month, and during that time, only one cluster was identified. When that cluster was verified, there was no evidence of successful hunting.

In general, the diet of released leopards included a wide range of species, from very small to very big animals. The share of large animals (deer, tur and chamois) among the confirmed prey was bigger in the Caucasian Natural Biosphere Reserve (a high level of protection, large number and a wide range of large mammal species). In the Central Caucasus, prey of medium size prevailed (jackals, raccoon dogs, badgers). The possible cause for this is that the area is more densely inhabited by small potential prey than by large ungulates. The female Volna is an exception: it hunted in the area inhabited by chamois, due to which its diet consisted mainly of them.